

Что же такое «коррупция»?

Тот, кто занимается темой «коррупция», думает, прежде всего, – согласно определению из толкового словаря – о подкупе, обогащении за счет третьих лиц, нелегальных действиях, организованной преступности, незаконно заработанных деньгах и шантаже.

Отрицать феномен *коррупции* было бы бессмысленно, а желание сдерживать ее говорит либо о безграничной наивности, либо – обращение к политикам и законодателям – об оппортунистском шарлатанстве. Ведь *коррупция* – вовсе не феномен сегодняшнего дня. «Коррупционеры» сопровождали человека и его развитие, государства и мировые империи с момента их возникновения и до крушения.

Пожалуй, не в последнюю очередь именно поэтому в толковом словаре в качестве еще одного значения коррупции представлено словосочетание «моральное разложение».

Чтобы познакомиться с этим понятием ближе и разоблачить всю его *неестественность*, нам следовало бы сначала задаться вопросом: «*Можно ли наблюдать коррупцию как феномен во всей остальной природе?*».

Мы знаем, что животные и даже растения тоже владеют искусством обмана и *манипуляции*. Однако растения и животные делают это – с помощью формы и цвета, жестов и мимики, разнообразных способов поведения – исключительно для того, чтобы выжить (борьба за пропитание), обеспечить сохранение своего вида (борьба за продолжение рода) и защитить свое потомство. Ни у одного животного не возникнет идея – для этого ему недостает *сознания* – из корысти и без соответствующей необходимости обманывать другое животное, использовать его в своих целях, не принимая во внимание вред, который тем самым наносится как *коррумпируемому*, так и системе, в которой они оба живут (вид и род, стая или стадо). Таким образом, если *обман* и *манипуляцию* мы также находим в царстве растений и животных, то *коррупция* – поведение, свойственное исключительно человеку, поскольку для нее необходимо *сознание*, которое у животных отсутствует.

Во-вторых, стоит исследовать, на каких уровнях происходит *коррупция*. При этом в глаза бросается то, что *коррупция* вообще может грозить лишь тому, у кого есть что предложить, то есть тому, кого выгодно *коррумпировать*. При этом речь идет вовсе не только о материальной выгоде. Деньги – не причина *коррупции*, а скорее ее самое заметное *средство*, так сказать, *энергоноситель №1* для всех форм *коррупции*, но при этом вовсе не единственный.

В-третьих, напрашивается вопрос: «*Насколько коррумпируемым является человек?*». При этом мы с неудовольствием обнаружим, что мы *коррумпируемы* (и *коррумпируем* сами) на трех различных уровнях – *физическом, умственном и психическом* – причем в той мере, в какой мы не можем освободиться от ощущаемых дефицитов.

а) Пример *телесной коррупции*: чтобы обеспечить себе физическую близость, «любовь» или «секс», мы приманиваем соответствующий сексуальный объект всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами. Если приманивающий использует при этом реально имеющиеся способности/навыки (если он, например, производит впечатление с помощью красоты, остроумия и ума, юмора и человеческой теплоты), то мы остаемся на естественном¹ уровне. Однако если мы используем для этого *подкуп*, применяя пригодные для этого вспомогательные средства (материальные блага, подарки, мощные автомобили и косметические «химикалии»), то мы уже давно находимся за пределами *естественной манипуляции*. Тогда мы давно перешли «Рубикон» к *коррупции*. Хотя некоторым читателям это может показаться голословным, при честном рассмотрении мы увидим, что это соответствует действительности.

Подобные формами *физической коррупции* могут быть почести и ордена, титулы и предоставление особых прав (в прежние времена – княжеств и апанажа за «верную» военную службу).

Итак, давайте объединим под *средствами физической коррупции* все то, что приносит нам материальные блага или помогает воплотить физические желания проще и быстрее, чем это было бы возможно «обычным путем».

б) *Душевная коррупция*. Чтобы обеспечить себе любовь и внимание, доверие и верность того или иного человека, мы также используем целый арсенал *корруптивных* средств. Чтобы расположить к себе людей эмоционально, мы злоупотребляем риторикой, мимикой и жестами, нашими (часто лишь мнимыми) знаниями в той или иной области, титулами и громкими именами (в крайнем случае – названием той или иной крупной фирмы), рангами и постами. Как только мы начинаем применять в таких случаях неаутентичные методы (совершая тем самым «*преднамеренный обман*»), мы снова

¹ «*Естественный*» – здесь в значении «*наблюдаемый и проживаемый также в природе*» (прим. автора).

оказываемся в плоскости *коррупции*. Эмоциональные «нападения» на людей (например, в форме разыгрывания из себя нуждающихся в защите и ищущих помощи) вовсе не ограничиваются сферой сексуальности. Эмоциональная зависимость детей от родителей и учителей, прихожан от своих священников/настоятелей, больных от ухаживающих за ними медсестер и врачей вскрывает огромную зависимость, в которой находится наша душа и из-за которой мы оказываемся так легко *коррумпируемыми*.

- в) *Интеллектуальная коррупция*. Объединив все рациональные элементы, с помощью которых мы обеспечиваем себе собственную выгоду (осознанно принимая во внимание ущерб, наносимый тем самым другому), благодаря которым, однако, *коррумпируемый*, в свою очередь, также может получить рациональные преимущества (поверхностные и мнимые, но также реальные), мы столкнемся с примерами, степень качества и количества *коррупции* которых («*корруптивная энергия*») часто обнаруживается только при повторном рассмотрении. При этом подкупающим оказывается, прежде всего, рациональное обращение к интеллекту (имеется ли таковой или нет) человека, которому угрожает/которого касается *коррупция*. *Коррумпирующий* распознает дефициты другого человека в рациональной области и (якобы) удовлетворяет их, чтобы тем самым сделать его послушным и готовым к *коррупции*. Так, руководитель филиала банка, позволяющий склонить себя к кредитованию, которое тешит его тщеславие (выражение страхов не справиться (область Разума) и комплексов неполноценности) и демонстрирует ему значимость подобных деловых связей для его дальнейшей карьеры, еще не имеет непосредственной материальной выгоды. Политики и люди, занимающие общественные посты, налоговые консультанты и адвокаты, а также ориентированные на карьеру сотрудники предприятий тоже склонны позволять *коррумпировать* себя интеллектуально, если за это им будет правдоподобно обещано увеличение рациональных преимуществ.

Если рассмотреть эту мысль критически и детально, список малых и больших возможностей *коррумпируемости* и *коррупции* оказывается прямо-таки бесконечным.

Вовсе не удивительно: интеллект никоим образом не защищает от *коррупции*. Наоборот, чем умнее человек, тем больше существует способов *коррумпировать* его, поскольку его горизонт, сила воображения и (чаще всего) профессия дают ему гораздо больше возможностей выступать в качестве «*жертвы коррупции*». Чем умнее *коррумпирующий*, тем выше может быть цена за его *коррупцию*. Если для того чтобы побудить колумбийского крестьянина к нелегальному выращиванию кокаина достаточно лишь нескольких пар обуви, а строительство школы (за «ничтожные» 15 000 евро) в маленькой деревне Таиланда уже превращает того или иного строителя в местного героя (за что вся сельская община позволяет себя *коррумпировать* и склонить к выращиванию героина), то сотруднику службы строительного надзора в Мюнхене нужно заплатить пятизначную сумму, чтобы только получить разрешение на незаконную пристройку эркера.

Итак, уже сейчас мы можем констатировать:

1. *Коррупция*

- не является феноменом нашего времени,
- не является вопросом возраста, пола или профессии,
- не связана с расовой, с этнической или религиозной принадлежностью,
- не ограничивается какой-либо определенной экономической системой.

2. Говоря о *коррупции*, нам следует рассматривать не только вертикальные уровни (*коррупция* на тех или иных ступенях различных иерархий в семье и окружении, в профессиональной и общественной жизни): *коррупция* также осуществляется в горизонтальной плоскости (в отношении *Тела*, *Разума* и *Души* каждого отдельного человека).

3. *Коррупция* вовсе не ограничивается *свободной экономикой*. Все чаще раскрываемые в последнее время случаи «взяточничества в ведомствах» – даже в полиции, государственных органах, в законодательной, исполнительной и судебной власти – вовсе не являются сенсационными исключениями.

Позвольте мне высказать утверждение, которое при первом чтении, наверняка, покажется коварным:

Налоговая и экономическая система страны определяет качество и количество возможной в этой (государственной) системе коррупции и ее (степени) воздействия.

Позвольте мне пояснить это, возможно, шокирующее утверждение с помощью двух примеров. В стране, где низкие налоговые ставки делают бессмысленным сокрытие налогов, поскольку приобретенная посредством подкупа выгода гораздо меньше, чем предусматриваемый за это штраф, нет смысла *коррумтировать* граждан, помогая им формировать не облагаемую налогом ликвидность.

Чем сложнее законодательство в стране, тем менее готовы граждане тягаться с ним собственными силами. Наоборот, пропорционально этому они будут все больше стремиться освободиться от этого бремени и получить возможность хозяйствовать в другом месте дешевле или получать прибыль быстрее (и без проблем).

4. Даже рискуя потерять последнего читателя, предлагаю еще один тезис:
Коррупция крайне нуждается в «легализации» в правовой, политической, финансовой, социальной и экономической системе – прежде всего, для того, чтобы обеспечить себе пути отступления!

Под этим подразумевается следующее: для организованной преступности *защита данных* – бесспорно, самое лучшее, что только могло произойти. Тот, кто обладает соответствующими возможностями в данной сфере, в кратчайший срок получит доступ почти к любой *информации* о каждом гражданине. Одновременно он может быть уверен, что при наличии максимально строгого закона о защите информации получить информацию о нем самом – прежде всего, для правосудия – будет трудно. То же самое относится, например, и к немецкому федеральному *Положению о банкротстве*, *Положению о правовой защите кредиторов*, обширным частям *Жилищного права*, *Закону о времени работы торговых предприятий* и *Закону о нелегальных работниках*. С этим связана и абсолютная свобода в некоторых сферах экономики, заключающаяся в возможности работать в данных областях без наличия соответствующего образования, – например, на рынке финансов в Федеративной Республике Германия (где «консультантом» может выступать каждый). Только в одной этой сфере ежегодный ущерб, возникающий из-за того, что *коррумпирующие* компании посредством *корруптивных* предложений заставляют сотни тысяч легко *коррумпируемых* людей работать во вред третьим лицам, в Германии составляет около 50 миллиардов евро². При этом пострадавшие, а также органы уголовного преследования чаще всего не могут разыскать растраченные деньги, аннулировать *корруптивные* договоры и тем самым положить конец *коррупции*. Этому также способствуют немецкая правовая система, защита информации, алчность политиков³ и – в крайнем случае – сроки исковой давности.

² Здесь и далее: данные на 1999 г. (прим. перев.)

³ В Германии около 100 (бывших) политиков занимают посты в наблюдательных советах и комиссиях банков, страховых обществ, строительных сберкасс, инвестиционных и консалтинговых компаний. Они очень хорошо знают, почему они препятствуют принятию соответствующего закона на этом

Вопреки широко распространенному мнению деньги хоть и являются основным и наиболее часто используемым средством осуществления *коррупции*, однако, вовсе не единственным.

В этой связи давайте займемся выяснением вопроса: «*Кто кого коррумпирует?*».

При этом давайте сразу исключим все формы взаимной *манипуляции*, связанные с первичными потребностями человека (по аналогии с животными: выживание отдельной особи/всего вида).

Мы обнаружим, что *коррупцию* можно наблюдать в сфере СМИ и в партиях, среди политиков и руководителей, в профсоюзах и крупной промышленности, на финансовом рынке и в банковском деле, среди родителей и воспитателей, между супругами и в семье. Как уже упоминалось, *коррупция* проходит красной нитью через налоговую и экономическую систему, системы образования, правосудия и социального обеспечения, по-разному проявляясь в каждой стране.

При этом для *коррумпирующих* речь часто идет не столько о деньгах (а порой даже вовсе не о них), сколько, например, о влиянии, власти и признании или о том, чтобы не подпускать близко к себе конкурентов, чтобы не быть вынужденными менять собственный образ действий, чтобы поддерживать и сохранять достигнутые позиции. Степень зависимости вовлеченных в *коррупцию* лиц/сторон определяет как применяемые средства, так и их качественное и количественное использование. Чем сознательнее и умнее действует при этом *коррумпирующий*, тем больше вероятность того, что он достигнет своей цели.

Однако здесь напрашивается следующий вывод: степень воздействия *коррупции* зависит от ума *коррумпирующего*, от находящихся в его распоряжении возможностей и средств, а также от его информационного преимущества по сравнению с *коррумпируемым*.

Так что же, *коррупция* – это вопрос образования, *знаний* или *информационного преимущества*?

В дальнейшем мы подробно рассмотрим все эти вопросы. Но позвольте мне прежде – так сказать, для пояснения следующих мыслей – задать такой вопрос:

Что есть противоположность коррупции?

С философской точки зрения и с позиции верности слову и смыслу ответ должен звучать так: *корреспективность*, т.е. *коллегиальность*, действующая в равной степени позитивно и полезно для всех участников и основанная на *мышлении* и *действии* всех вовлеченных в нее людей. Но поскольку понятие «*корреспективность*» является устаревшим и знакомо лишь немногим, давайте в качестве противоположности выберем другое понятие – «*кооперация*», то есть направленная на общую цель совместная работа разных участников, которые – совершенно в духе полезной для всех цели – берут на себя определенные задачи, соответствующие их способностям и навыкам.

Таким образом, если в случае *коррупции* на первом плане стоят индивидуальные цели, которые чаще всего мало соотносятся друг с другом (или вообще не соотносятся) и в целом характеризуются тем, что связаны с причинением ущерба третьим лицам, то в случае *кооперации* мы исходим из того, что соответствующие цели в равной степени важны и полезны для каждого участника и при этом не наносят вреда третьей стороне.

Если *манипуляция* нацелена на краткосрочную выгоду, непосредственно связана с определенными людьми и не предусматривает никаких *системных* изменений (если таковые, действительно, спровоцированы, то это не было намерением *манипуляции*), то *коррупция* имеет длительное воздействие, в большинстве случаев касается групп людей и всегда означает (прежде всего, в своих проявлениях) опасность и изменения для системы.

Кооперация против коррупции

Для пояснения:

Сравните все это с айсбергом, лишь 1/9 часть которого, как мы знаем, находится на поверхности, тогда как 8/9 – под водой. Давайте рассмотрим в качестве поверхности воды (разграничительной линии) именно разделительную линию между *информацией* и *дезинформацией*. Оба понятия – формы восприятия на чувственном уровне (физическом, интеллектуальном или эмоциональном). Это восприятие осуществляется как прием вербальных или невербальных сообщений из окружающего нас мира. Если в младенчестве наше восприятие еще довольно ограничено, поскольку у нас еще совершенно отсутствует *сознание взаимосвязей* и мы ориентированы исключительно на непосредственное восприятие с помощью наших пяти органов чувств, то наш кругозор и связанная с ним способность к восприятию все больше расширяются в абстрактной форме. Уже здесь по содержанию переданных нам единиц информации определяется, имеют ли они *информативный* или *дезинформативный* характер.

Информативные сообщения способствуют формированию *знаний*, пониманию становящихся все более комплексными взаимосвязей. Они происходят из переданной нам и закрепленной в нас *мотивации*, которую мы будем называть в области разума *интересом*, в области души *любопытностью* и в области тела *удовольствием*. *Внешняя* (со стороны) и *внутренняя* (собственная) *мотивация* представляют собой постоянно укрепляющие друг друга параметры и приводят к естественному развитию (расширению нашего *Жизненного Треугольника*, состоящего из *Тела, Разума* и *Души*).

Мы используем присущую нам энергию в позитивной форме и *ради* дальнейшего формирования и расширения нашего *Жизненного Треугольника*.

Давайте в этой связи рассматривать понятия «развитие», «прогресс» и «рост» как исключительно позитивные.

Носители воспринимаемой и перерабатываемой (в Разуме и Душе) *информации* обладают возможностью почти неограниченного роста. Тем самым я категорически возражаю против оберегаемого (с моей точки зрения как *псевдознания*) тезиса, что каждый человек имеет генетически ограниченный потенциал развития абсолютного интеллекта.

Позвольте мне доказать это с помощью двух мыслей:

- а) Человеческий мозг, имеющий в среднем 20 миллиардов нейронов и (примерно) один миллиард модулей, со своими 2×10^{13} факториалами⁴ возможных комбинаций превосходит по абсолютной результативности даже тысячу подключенных друг к другу высокоскоростных компьютеров типа *Cyber 2002*.
- б) То, как мало мы научились за последние 8000 лет истории человеческой эволюции использовать потенциал нашего ума, доказывает факт, что в настоящее время живут около 99% всех ученых, которые когда-либо жили на Земле, а 95% всех изобретений человечества были сделаны за последние десять лет.

Таким образом, между нашими ушами все еще лежит неиспользованным почти беспредельный потенциал, если только мы заранее не позаботимся о том, чтобы высокоодаренный вид *homo sapiens sapiens* очень скоро и безвозвратно исчез с этой планеты.

Физически эта *информация* – качественно, но также количественно – проживается в теле. Ведь и тело не определяется исключительно только генетикой. Качество и количество получаемой им *информации* влияют на рост и состояние здоровья тела.

⁴ Для пояснения: 5 факториалов дают в комбинации 120 сочетаний, 10 факториалов – уже 3628600 сочетаний. При 15 факториалах это уже 1,3 биллионов (13-значное число), а 20 факториалов дают 19-значное число (2,63 триллиона возможностей). А теперь спросите в Вашем местном компьютерном центре о числе возможностей при 20 биллионах факториалов! (прим. автора)

Из суммы постепенно соединяемых и структурируемых единиц *информации* возникает *знание*. Сумма уплотнившихся до *знаний* единиц *информации* превращается – при условии неослабевающего *интереса, любопытства и удовольствия* – в *образование* (образованность).

Проживаемый на практике, сравниваемый и согласовываемый с ней *опыт* приводит затем (через вектор «*время*») к *мудрости*. Позвольте мне здесь называть *мудростью* наивысшую ступень человеческого развития, ступень *познания*, вершину *знаний* соответствующего *времени*.

На этой ступени человек не может быть ни пассивно *коррумпируемым*, ни активно *корруптным*. Он в наивысшей степени *аутентичен*.

Дезинформацию порой сложно идентифицировать как таковую. Она состоит из уже искаженных единиц *информации*, то есть «отправитель» *дезинформации* действует из – возможно, им самим совершенно не распознаваемых – фиктивных страхов.

Вот пример: если ребенок задает своим родителям вопрос, на который они не могут ответить, то может случиться так, что они дадут ребенку неверный ответ, чтобы не утратить свой (якобы необходимый) *статус всеведения*. Но так как ребенок лишен возможности отделять *информацию* от *дезинформации*, он перенимает *информацию* родителей (являющихся для него мерилom всех *знаний*), не фильтруя ее. Известные всем *парализующие установки* («так не делают», «для этого ты слишком мал/глуп/стар» и т.п.) ребенок также не может соотнести и объективировать. Он встраивает эту *дезинформацию* в свое мышление.

Сумма единиц *дезинформации*, преподнесенных целенаправленно или по халатности, приводит затем к возникновению *псевдознаний*. За счет объединения единиц *дезинформации* здесь формируются и закрепляются ложные ценностные понятия и модели мышления, оказывающие соответствующее воздействие на *Разум* (*мышление*), *Душу* (*чувствование*) или *Тело* (*действие*).

Однако вовсе не только родители *дезинформативно* воздействуют на своих детей. По мере взросления подрастающий человек пользуется всеми предоставленными в его распоряжение *носителями информации* – учителями и наставниками, преподавателями и начальниками, а также СМИ (газеты, радио, телевидение). Лишь немногие из этих *носителей информации* осознают ответственность, которая возложена на них как таковых.

И вот здесь начинает работать одно крайне коварное взаимодействие: учителя гораздо больше и чаще боятся неудобных вопросов и таких вопросов, на которые они не могут ответить, чем это обычно предполагают их ученики. Тогда они используют то, что в подобной ситуации делает каждый (якобы) «*большие знающий*»: они прибегают к отговоркам или уходят от вопроса. Тем самым они становятся поставщиками *дезинформации*, чаще всего совершенно не осознавая этот факт.

В еще большей степени это относится к средствам массовой информации: в своей жадной погоне за тиражами и рейтингами они чаще всего забывают о своей ответственности как поставщиков *информации*. Они скорее подчиняются *дезинформированной* массе населения, поскольку пишут и передают *то*, что она ожидает, то есть то, что удовлетворяет *псевдознания* и жажду сенсаций их зрителей/слушателей и читателей. Таким образом, успешным является тот ведущий ток-шоу, который привлечет наибольшее число получателей для своей *дезинформации*. Осознают ли зачинщики и вожаки этих *дезинформационных оргий*, какое преступление они совершают, в какой невероятной степени они позволяют *коррумпировать* себя и *коррумпируют* сами?

Поскольку возникшие из *дезинформации псевдознания* постоянно и во все большей степени сталкиваются с реальностью, а начиненный *псевдознаниями* человек именно поэтому терпит в этой реальности неудачи – будь то частная или профессиональная жизнь, – этот *дезинформированный* оказывается во все возрастающем *смятении*. Из-за возникающего вследствие этого *раздражения* его страхи (*физические, умственные и душевные*) все больше возрастают. В пребывающем в замешательстве и совершенно не осознающем свою

дезинформированность человеку все больше увеличивается *беспомощность*, являющаяся своего рода сгущением его страхов (*зависть, ревность* и даже *ненависть* к тем, кто, по его – возникшей в результате *псевдознаний* – ложной *шкале ценностей* кажется успешнее, богаче или красивее, иными словами, в целом «ценнее»).

В своей беде он прибегает к средствам, которые призваны компенсировать изъяны, ощущаемые в Т, Р или Д. За счет этого живут реклама и косметика, профсоюзы и партии, фирмы и организации, мода и производители предметов роскоши, а также суды и церкви, к которым в своей бесперспективности (ощущаемой как якобы беззащитное оцепенение) бегут такого рода *растерянные* и все более *беспомощные* люди.

Уже на ступени *смятения* и в еще большей степени на следующей ступени *беспомощности* попавшие сюда люди борются *против* всех и каждого. Их социальная компетенция уже значительно ограничена. Возникающая на этой ступени негативная энергия приводит к все большему ослаблению собственной *системы Т-Р-Д*. Человек на глазах опускается и все больше разрушает себя и свой окружающий мир. В этой фазе человек очень легко становится безучастным и равнодушным попутчиком, воспринимающим самого себя как не способного принимать решения, слабого и никчемного.

Следующая ступень является тогда всего лишь логическим и финальным следствием: человек *отчаивается*. Это *отчаяние*, однако, связано с все возрастающим отказом от собственного Я.

В зависимости от степени развития *социальной компетенции* и соответствующих *моральных* и *этических* ценностей это приводит к одной из двух следующих норм поведения:

- 1) *ингрессивная*: этот тип поведения характеризуется фатализмом, цинизмом и все более возрастающим саморазрушением. Здесь человек становится идеальной жертвой своего окружения. В своей последней попытке получить социальное признание со стороны окружающих он превращает самого себя в «*мусорное ведро для всех*» (здесь мы наблюдаем «*синдром медсестры*»). Или он сбегает в паранормальные состояния – мании и фобии, психозы и неврозы, паранойю и шизофрению. Многие (часто замаскированные под несчастные случаи, но вовсе не воспринимаемые окружением как таковые) самоубийства являются в действительности лишь конечным пунктом, в который прибывает такой человек.
- 2) *агрессивная*: эта направленная вовне *асоциальность* мешает окружающим, конечно, значительно больше. Такой человек в своей *отчаянной беспомощности* тоже порывает со своим социальным окружением. Он дает волю пугающей его ближних криминальной энергии и присоединяется к людям (организациям), находящимся в подобном положении. Фашистские группировки, все формы организованной преступности и группы социальных аутсайдеров именно так пополняют свои ряды. Будучи одиночкой, такой человек становится одержимым, и тогда его уже не останавливают ни моральные, ни социальные преграды.

Разумеется, возможно и обратное – обозначенное стрелками в противоположном направлении – развитие (как в *корруптивной*, так и *кооперативной* области).

Рассмотрим сначала случай, когда находящийся в *кооперативной* (над разделительной линией) области человек перемещается вниз. Это возможно лишь в том случае, когда «приобретенная» (достигнутая благодаря *информации*) ступень – при ближайшем рассмотрении – все же обнаруживает существенные дефициты. Так, дефициты в области души (например, развод, смерть близких людей и т.п.) приводят порой к лабильности, которая очень восприимчива к *дезинформации* (душевной *коррупции*). Это постигало и постигает даже величайшие умы истории и нашего времени.

Но ощущаемое душой страдание может привести и к лабильности в отношении сект и ложных идеологий, что последние *корруптивно* используют.

Сколько высокообразованных людей и достойных любви современников позволяли использовать себя ради ложных идеалов, так как в ответ на это им была обещана (*корруптивная*) компенсация субъективно воспринимаемых дефицитов!

Это означает, что однажды достигнутое положение в *кооперативной* области нашей схемы вовсе не является *гарантией на века*. Тот, кто полагает, что он может счастливо и (само-)довольно пребывать в одной из этих областей, совершает опасную ошибку.

Равным образом это, конечно, означает, что и глубоко *корруптированный* современник не «погиб безвозвратно». Тот, кто осознает, что он пошел по ложному пути, и решится найти новые ориентиры, сможет найти выход из *корруптивной* области. Этот путь из «Савла в Павла», конечно, тем труднее, чем глубже человек уже увяз в «сети *коррупции*», но, тем не менее, он все-таки возможен.

К сожалению, осуществление этого процесса, который я хотел бы назвать «*исцелением*» собственного *Я* или «*самоспасением*», мы предоставляем, главным образом, врачам (в области *T*), психиатрам (*D*) и неврологам (*P*). Еще фатальнее все оказывается, когда мы доверяемся при этом служителям Моисеевых религий или сектантам прочих мастей, желающим осчастливить нас «общим лечением», в равной степени подходящим, по их мнению, для тела, разума и души.

Во всех этих случаях речь идет о попытке решить *внешними* способами проблему, которая обусловлена, прежде всего, *внутренним* состоянием. Так, врачи с помощью медикаментов и приборов борются, главным образом, с симптомами, будучи чаще всего не в состоянии выяснить реальные причины и не желая их лечить. Психотерапевты – слишком часто сами душевно или умственно *корруптированные* – ведут борьбу против израненной души своего пациента и в высокой степени *корруптированного* окружения (что тогда ошибочно называется «скепсисом» или «критическим выяснением причин») и против бюрократизма государства, которое вовсе не заинтересовано в том, чтобы формирующие его люди нашли путь из окружающей их *коррупции*.

Особенно постыдной является попытка религий заменить *знания верой*, что, по сути, соответствует *суперкоррупции*, поскольку верующий человек не должен *знать*. Тем самым его все больше лишают самостоятельности и делают неспособным к действительно *кооперативному* образу жизни.

Невероятно жестокий способ, с помощью которого католическая церковь вот уже две тысячи лет, а исламский фундаментализм уже более тысячи четыреста лет стремятся к мировому господству, думаю, достаточно хорошо известен внимательным современникам.

Обобщая, можно сказать, что *кооперативная* область нашей схемы характеризуется потенциально позитивным влиянием, реальной компетенцией, но, прежде всего, толерантностью – именно той (*научной*) свободой, которую мы обнаруживаем в начале развития либерального университетского образования в Европе как важнейшего руководящего принципа образования, исследований и науки. Но что же, к сожалению, с этим стало?

Кооперативная сфера тоже не отказывается от власти. Однако в ней власть становится *ведущим параметром* полезного во всех отношениях дальнейшего развития, характеризующегося *ответственностью* и *осознанно ответственной социальной компетенцией*.

В противоположность этому все формы *коррупции* служат *дезинформативному* цементированию существующих структур власти (для неограниченного использования ради *собственной выгоды*), а также их сохранению, что, однако, одновременно означает следующее: они ведут к разрушению любой *кооперации*, угрожающей их *корруптивному* характеру. В той мере, в какой население удерживается в состоянии *незащищенности*, *растерянности* и *беспомощности*, снабжается *псевдознаниями* посредством *дезинформации* и *поверхностно-развлекательных передач*, все больше подвергается *манипуляции* и

коррупции, перемещаясь в направлении *отчаяния*, власть имущие сохраняют свои позиции. Пользуются ли они при этом параметрами законодательной, судебной или исполнительной власти, в конечном счете, не имеет значения – до тех пор, пока они более или менее хорошо согласовывают свои действия друг с другом. Используют ли они при этом средства *физической, интеллектуальной* или *психически-эмоциональной коррупции*, зависит от их сноровки, ума и криминальной энергии. Чем больше они при этом ссылаются на традиции и (законодательно) утвержденные структуры власти, тем труднее пресечь их действия. *Монополии* и *формирование концернов*, осознанно применяемая *коррупция субсидий* и *картели*, а также «суверенно» защищаемая не на жизнь, а на смерть *бюрократия* представляют собой столпы подобных *корруптивных* бастилий. Парафоранды этих коррупционеров просты, но чрезвычайно эффективны. В каждом случае они затрагивают самые чувствительные места – как отдельных людей, так и целых организаций.

Постоянно происходившие в истории перевороты, революции и переоформление отношений власти были связаны с тем, что картель власти слишком перегибал палку.

Так, например, насильственное свержение королевской семьи жителями Саудовской Аравии является лишь вопросом времени. Но здесь в полной боевой готовности уже находится *исламский фундаментализм*, который, обещая страдающему народу спасение и победу, мгновенно займет тогда вакантные посты в органах власти. Сотни примеров из истории человечества подтверждают *систематику коррупции*, которая в наш век становится особенно (и все более) взрывоопасной, поскольку скорость передачи как *информации*, так и *дезинформации* возросла просто непостижимым образом. Мы, сегодняшние граждане мира, – впервые в истории – способны не только *коррумтировать* и, если потребуется, уничтожить целые народы и сотни тысяч людей, но и с помощью техники разрушить всю Землю. Но мы можем осуществить и обратное – наладить *кооперацию* с окружающим нас миром и его отдельными частями.

Творение человеческого разума – техника – действительно, играет при этом решающую роль: если мы будем использовать ее *кооперативно*, это может стать величайшим *шагом вперед* в истории человечества; если же применять технику, главным образом, в *корруптивных* целях, это будет означать верную гибель человеческой цивилизации, а возможно даже всей планеты Земля.

Ханс-Вольфф Граф,

Отрывки из книги «Коррупция – Расшифровка универсального феномена»,

Мюнхен, 2000

Перевод: Марина Назарова